

Панорама центра Дмитрова.

Panorama of the center of Dmitrov.

Николай Лукьянов

Многоугольник ответственности

Партиципация по-российски

«Не дело архитектора - реформировать человечество. Единственная реальность – это настоящее. Лучший способ осуществить надежды – это жить в настоящем и строить для настоящего», эти слова англичанина Брюса Олсопа (1) были написаны еще в 1974 году.

В современной России этот давний антиутопический манифест звучит уже скорее как отголосок еще более давнего цехового идеализма. На что, собственно, надежды? Есть заказчик, есть градостроительные документы, есть нормативы, есть денежные потоки, готовые в условиях кризиса внезапно иссякнуть, а уж как строить – дело сугубо ремесленное, был бы проект согласован. Именно так рассуждает большинство участников тематических интернет-форумов. Если кто и ждет перемен, то все больше от «барина», который «приедет и рассудит».

Хотелось бы убедиться, что мы здесь слегка сгустили краски. На бумаге все чаще всего выглядит куда более оптимистично. У главных архитекторов городов формально есть широкие полномочия, часть из них избрана на конкурсной основе, некоторые уверяют, что держат ситуацию в подведомственной им сфере под полным контролем. Реально же свежих примеров создания на просторах Отечества гармоничной социально ответственной городской среды относительно немного, а те, что есть, порой вызывают ожесточенные споры.

По целому ряду признаков подмосковный Дмитров можно считать «образцовым капиталистическим городом» начала XXI века. Там хорошо сохранены основные градообразующие объекты наследия, множество зелени, решена транспортная проблема, обилие скульптурных композиций на исторические темы не только радует туристов, но и укрепляет местный патриотизм, новая застройка

центра сомасштабна окружению, а в некотором отдалении от кремля возник репрезентативный комплекс современной застройки.

Всего этого удалось достигнуть благодаря умело организованному районной администрацией притоку инвестиций, а поскольку город теперь притягивает гостей уже сложившимся позитивным имиджем, он имеет шанс пройти кризисную пору с минимальными потерями. Казалось бы, все хорошо, однако у ВООПИК особое мнение: по утверждению Московского областного отделения этой авторитетной организации, побочным результатом преобразований стала утрата Дмитровым историчности (2). Согласиться с таким вердиктом трудно: скорее, речь идет об отсутствии общественного консенсуса по вопросу о приемлемом сочетании старого и нового. Споров много, конфликтов интересов – еще больше. То, что в Дмитрове все же удалось добиться впечатляющего позитивного результата, – итог многолетней работы специалистов Российского института культурологии, выполнивших детальное исследование историко-культурной среды этого старинного города (3). Общая стратегия состоявшихся там преобразований была выработана еще в 90-х годах группой экспертов под руководством Вячеслава Глазычева, заключившей в свое время прямой договор с местной администрацией. Глазычевская «Академия городской среды» провела большую работу непосредственно с жителями города и добила «социального согласия на локальном уровне» (4) по ключевым вопросам предстоящей реконструкции. Еще более успешный пример деятельности этой же структуры – возрождение города Мышкина в Ярославской области – стал, кажется, уже общеизвестным, но чаще всего он воспринимается как некий курьез,

относящийся к уже ушедшей эпохе. В целом же обширный практический урбанистический опыт В.Глазычева и его теоретическая концепция остаются сегодня скорее на периферии профессионального сознания. Ознакомиться с ними несложно – есть личный сайт Вячеслава Леонидовича, есть две его большие книги (5). Здесь мы хотели бы выделить самое главное, предложив читателю своего рода конспект с минимальным комментарием.

«Я сам архитектор и поэтому знаю: самое опасное, когда я свое видение должен выдать за видение других» – это слова В.Глазычева из его интервью 2004 года (6). Стереотип «напиши сам себе задание» мешает увидеть все многообразие реальных проблем, модернистское высокомерие по отношению к заказчику и потребителю давно себя дискредитировало и абсолютно бессмысленно. Нужен диалог со всеми заинтересованными сторонами. Чтобы его организовать, требуется «культур-менеджер» – возможно, все же представитель самого архитектурного цеха (наглядный пример – автор концепции и многие зарубежные коллеги), а возможно, и нет. Проектировщики, власть и бизнес – трио, напоминающее лебедя, рака и щуку, поэтому, чтобы избежать ситуации из басни Крылова, есть смысл обратиться непосредственно к тем, для кого, собственно, работают градостроители и создать соответствующее «информационное поле».

Применимость парципационной схемы, отрабатанной, в основном, на благополучном Западе, к специфическим российским условиям, да еще не в самое экономически благоприятное время – вопрос вопросов. Практически ориентированных учебных пособий по данной теме для студентов-архитекторов

Панорама Мышкина.
Panorama of Myshkin.

очень мало, изданы они были уже достаточно давно, и не в Москве, а в провинции (автор двух последних из них – хорошо известный читателям «АВ» профессор Константин Кияненко (7)). Гораздо чаще можно услышать твердое «нет» – «этого не может быть, потому что не может быть никогда»: общество атомизировано, к самообъединению не готово, на одном полюсе уповает только на «сильную руку», на другом состоит из индивидов, решающих все дела «по понятиям», местная власть самодостаточна, а глобализовавшийся бизнес – вообще обезличенная машина, безответственная по своей сути. Но не пугаем ли мы сами себя? По убеждению В. Глазычева, готовых теоретических схем для всей России не существует: «в стране идут столь противоречивые и локализованные процессы, что для обобщения по-серьезному оснований нет». Общее правило для всех регионов, по его мнению, только одно: «отсутствие денег в наших условиях лучше, чем их избыток», поскольку от «энергетики взаимодействия» благосостояние города зависит в гораздо большей степени, чем от финансовых потоков – не секрет, что когда они становятся обильными, то слишком часто начинают использоваться не по назначению.

Действительно, если вспомнить тот же Мышкин, с деньгами у организаторов его преобразования дело обстояло более чем проблематично: события разворачивались в то время, когда «не было еще ни риэлтеров, ни инвесторов – сил, коммерчески мотивированных на сотрудничество в вопросе развития города. Поэтому для всех участвующих это была фактически партизанщина» (8). «Наша задача, – утверждает В. Глазычев, – создать кристаллик, вокруг которого ожидание необходимости самореализации выстроится в го-

ризонтальную сетку, соединяющую людей, принадлежащих к самым разным формальным группам». По его мнению, «главным хребтом, носителем идеологии гражданского общества на уровне района и районного центра является местная администрация» – особенно в тех случаях, когда возглавляет ее «чиновник-креатор», человек, «творческий потенциал которого превышает потенциал окружения на несколько порядков». Не менее важно привлечение к градостроительному процессу тех, кого В.Глазычев называет «вменяемыми интеллигентами» (в Мышкине ключевая роль генератора идей выпала на долю заведующего отделом писем местной газеты В.Гречухина, организовавшего в городе народный музей). Именно они, инициативные представители общественности, призваны стать соединительным звеном в выстраиваемой при участии внешних экспертов горизонтальной конструкции с участием администрации и делового круга. Как показывает практика, подобная связка обладает «колоссальным ресурсом способностей решать критические ситуации, не решаемые в обычной вертикальной схеме работы сверху вниз».

«Почти везде я наблюдаю совершенно новое поколение управленцев на уровне местного руководства», – рассказывал В.Глазычев в одном из интервью 2007 года. Речь идет о людях, принципиально отличающихся от своих предшественников «по языку, образованности, умению считать, строить стратегические планы, работать с жителями. Кое-где им не мешают и даже помогают». В малых и средних городах у них всегда есть возможность наладить механизм обратной связи с населением. «Мера самоосознания городского сообщества без людей пишущих, рисующих, сочиняющих, снимающих неосуществи-

ма в принципе; когда власть начинает это понимать, она начинает видеть в этих людях партнеров». В каждом городе выявляется активное меньшинство с повышенным чувством сопричастности к судьбе «малой родины», носители конструктивных идей и творческой активности. И если власть в союзе с интеллигенцией способна предъявить местному бизнес-сообществу «новые пути решения его же задач с охватом более широкого горизонта, когда бизнесмены начинают видеть своего потребителя как человека, обладающего еще и культурными ожиданиями, интересами, ориентациями» – тогда, по формулировке В.Глазычева, «происходит крошечная революция». Иногда, добавим от себя, ее результаты поистине радикальны и превосходят ожидания – напомним, грамотно проработанная на разных уровнях стратегия развития Мышкина позволила в кратчайшие сроки превратить его в туристический центр, намного обошедший по показателям посещаемости соседний Углич, входящий, как известно, в «Золотое кольцо».

Есть в России и примеры городов, существующих почти исключительно благодаря корпоративному финансированию. Среди них В.Глазычев выделяет «лукойловский» Лангепас в Ханты-Мансийском округе – там «уровень комфорта жизни приближен к мировому стандарту, социальная инфраструктура, вылизанность, чистота и любовь к месту бьют в глаза». Плюс – бесплатный детский спортивный центр, «великолепная больница, эффективное городское управление, живые общественные организации, включая этнические землячества». Архитектурное качество застройки, при всем этом, оставляет желать много лучшего, что может означать только одно – если с социальной ответственностью

Калининград.

Восстановленный Кафедральный собор и окружающая застройка.

Kaliningrad.

Rehabilitated Cathedral and surrounding buildings.

бизнеса там все в порядке, то проектный цех и «культур-менеджеры» оказались не на высоте. Зато активность населения творит почти чудеса – под давлением его представителей муниципальные власти решили создать в этом городе с экстремальными климатическими условиями пляж...

Расположенный там же, в Югре, город Нягань, долгое время целиком зависел от другой нефтяной компании – «Сиданко». После банкротства единственного инвестора он оказался в крайне сложном положении. Выход был найден в строительстве единственного в России завода по изготовлению клееного бруса из древесного шпона. В конечном счете в городе посреди болот и тайги, обреченном, казалось бы, на неизбежное запустение, было налажено эффективное диверсифицированное производство. Все это стало возможным только благодаря атмосфере постоянного творческого взаимодействия между администрацией, «активным меньшинством» и малым бизнесом (9).

«Активное меньшинство» далеко не всегда однородно. Выработывая подходы к разработке концепции развития Калининграда, экспертная группа В.Глазычева столкнулась сразу с тремя неформальными сообществами горожан. Одно из них, представленное, в основном, военными пенсионерами, ориентировалось на оборонительную идеологию и принципиальный разрыв с исторической памятью о старом Кенигсберге. Местные гуманитарии вместе с частью деловых людей активно отстаивали идею преемственности местных традиций и приобщения к ним нового населения анклава. Третья группа сформировалась из переселенцев самой последней волны, воспринимавших Калининград как «русскую Европу», самую европейскую часть России. Долгие дискуссии и обсуждения убедили местную власть и «пассивное большинство» в необходимости максимально возможного возвращения городу его немецкой

индивидуальности (10). Возможность престижного участия в восстановлении восточнорусского наследия привлекает в анклав инвесторов из Германии, способствуя решению главной задачи – превращения Калининграда в один из основных центров международного экономического взаимодействия в Балтийском регионе.

В другом крупном городе – главном оплоте отечественного ВПК Ижевске – по-настоящему целостный ансамбль исторического центра стал формироваться только в начале XXI века. Преобразование городской среды осуществлялось там на основе результатов социологического исследования «Образ Ижевска глазами горожан», проводившегося в рамках культурного проекта «Арт-конверсия». Из возможных ответов на предложенный вопрос относительно большинства (около трети) местных жителей выбрали вариант: «Тихие, неширокие улицы и переулки с невысокими старинными домами, уютные дворы». Чуть позже созданный по инициативе В.Глазычева Ижевский экспертный клуб организовал два семинара с участием архитекторов, общественных деятелей и университетских специалистов. Итогом обсуждения стало выявление десяти ключевых точек города, половина из которых оказалась связанной с Ижевским прудом и его набережными. Вузы и лицеи Ижевска сделали проблемы обустройства центральной ландшафтной зоны столицы Удмуртии темой курсовых работ студентов и учащихся (11). Местное движение «Общественная экспертиза» эффективно контролирует основные детали успешно осуществляемой ныне градостроительной реконструкции. Облик города кардинально изменился. В 2008 году Ижевск получил статус единственного российского участника проекта Совета Европы «Межкультурные города».

Параллельно с В.Глазычевым сходные проекты по использованию методологии «архи-

тектуры соучастия» в градостроительном проектировании осуществляются и некоторыми другими российскими архитекторами и теоретиками. Еще в начале 90-х в Красноярске успешно работал Борис Портнов, изложивший собственный опыт инициирования «демократической проектной процедуры» в учебном пособии для студентов местного инженерно-строительного института (12). В 2004 году была защищена кандидатская диссертация Елены Ещиной «Социально-демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора: На примере г. Пензы». В Самаре масштабная работа по многостороннему обсуждению и согласованию генерального плана города проводилась под руководством учредителя НКП «Самарский центр урбанистики» Юрия Корякина, члена-корреспондента РААСН Елены Ахмедовой и профессора Самарского архитектурно-строительного университета Татьяны Ребайн. Авторы получили более 700 заявок и предложений от населения. Весь этот материал был тщательно проработан и позволил значительно улучшить общий качественный уровень утвержденного в конце 2007 года генплана (13).

Любопытный пример творческого применения концепции партисипации – авторское предложение двух сугубо частных лиц, независимых интернет-журналистов Льва Лобова и Киры Головки, по комплексному развитию подмосковной территории с условным названием Большое Переделкино (14). Помимо знаменитого «городка писателей» советского времени, там расположены две старинные усадьбы – Лукино, где размещается резиденция Патриарха, и когда-то принадлежавшее роду Самариных Измалково. В Лукино ныне строится Центр православного наследия Московской патриархии, спонсорскую помощь в осуществлении этого проекта оказывают МПС и «Газпром». Из-

Панорама Ижевска со стороны пруда.
Panorama of Izhevsk from the pond.

Переделкино.
Церковь усадьбы Лукино.
Peredelkino.
Church of Luckino estate.

малково долгое время пребывало в бесхозном и разрушающемся состоянии, в настоящее время там готовятся реставрационные работы под патронажем правительства Москвы. На территории Переделкина и соседнего поселка Мичуринец находятся мемориальные музеи Б.Пастернака, К.Чуковского и Б.Окуджавы.

Еще в 1989 году писательский «городок» вместе с примыкающей ландшафтной зоной получил статус историко-культурного заповедного мемориального места. В 1998 году совместным постановлением органов управления Москвы и области были определены границы заповедной природоохранной территории Переделкино общей площадью около 1,5 гектара. Речь идет о местности между Минским и Боровским шоссе, значительная часть которой уже давно относится к столичному району «Новопеределкино». Внутри формально заповедной зоны – земли бывшего совхоза «Матвеевский», леса Баковского лесопарка, несколько деревень, а также строящиеся гостинично-ресторанный комплекс «Вилла Переделкино» и несколько коттеджных поселков. Сталкивающимися частных, корпоративных и ведомственных интересов здесь множество, взаимодействие между «хозяйствующими субъектами» крайне затруднено.

Эпиграф созданного Л.Лобовым и К.Головко «сайта жителей и всех друзей Переделкина» – «это не просто поселок, это часть мировой истории». Подробно описав запутанные проблемы переделкинской недвижимости, авторы предложили наиболее эффективный («не считая введения прямого президентского правления») вариант выхода из тупика. По их мнению, комплексным решением проблем заповедной территории должна заняться некая новая общественная структура, которая объединит заинтересованных в общем деле физических и юридических лиц, привлечет экспертов и поможет найти консенсус, гарантирующий

участие в благоустройстве Большого Переделкина как единого целого серьезных инвесторов. Суть дела – в использовании модели компенсационной реконструкции, подробно описанной в свое время в книге Б.Портнова: предполагаемое финансирование должно осуществляться в обмен на земельные угодия. Среди местных жителей немало людей с громкими именами, способных достойно представлять статусное место на переговорах с властями всех уровней и структурами большого бизнеса. Богатый зарубежный да и, как мы видим, отечественный опыт – залог вполне реальной перспективности этого начинания.

Прообразом такого рода структуры авторы идеи называют учрежденный в 2004 году Национальный центр опеки наследия (НЦОН), возглавляемый президентом РААСН А.Кудрявцевым. Подробно рассказывать здесь о деятельности НЦОН нет необходимости – у Центра есть собственное издание «Историческая недвижимость». Переделкинцы не единственные, кто вдохновился этим примером: в 2007 году была основана «Нижегородская общественная организация содействия восстановлению усадьбы Приклонских-Рукавишниковых», ознакомиться с деятельностью которой можно «из первых уст» – на ее интернет-сайте.

Партисипация по-российски реально существует и работает, ее примеров намного больше, чем традиционно принято думать. Процесс пошел, причем уже давно, сомневаться в применимости его механизмов «здесь и сейчас» нет серьезных оснований. И более того. Как не раз отмечал еще один из активных сторонников «архитектуры соучастия», тюменский исследователь Виктор Лебедев (15), действующая законодательная база прямо требует от градостроителей согласовывать разрабатываемые проекты с населением. Делать это, конечно, можно по-разному, в том числе и чисто формально. Но лучше все же – творчески.

1 Цит. по: Хайт В.Л. Об архитектуре, ее истории и проблемах. – М.: УРСС, 2003. С. 180.

2 <http://www.voopik.ru/region/?p=10>

3 Российская провинция: среда, культура, социум. Очерки истории города Дмитрова.

Конец XVIII-XX век. – Рос. ин-т культурологии; Отв. ред. Э.А. Шулепова. – М.: URSS, 2006.

4 <http://www.archipelag.ru/authors/glazychev/?library=2045>

5 Глазычев В.Л. Городская среда: технология развития. – М.: Ладья, 1995;

Он же. Глубинная Россия: 2000-2002. – М.: Новое издательство, 2003;

Он же. Урбанистика. – М.: Европа, 2008.

6 Все высказывания В.Л. Глазычева, за исключением особо оговоренных случаев, цитируются по сайту <http://www.glazychev.ru>.

7 Кияненко К.В. Социальные основы архитектурного формирования жилой среды. – Вологда: ВоГТУ, 1999;

Он же. Введение в проблематику современного рыночного жилища. – Вологда: ВоГТУ, 2002.

8 <http://www.bb-online.ru/index.php/oid/176/article/298>

9 О Лангепасе и Нягани см.: Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Европа, 2008. – С. 45.

10 <http://www.archipelag.ru/authors/glazychev/?library=2045> См также: <http://archvestnik.ru/ru/magazine/av-4-103-2008/vozvrashchenie-v-kenigsberg-perspektivy-vozhrozhdeniya-istoricheskogo-lands>

11 <http://izhcult.htc-cs.com/pressclub/stati/rypasov/>; <http://www.kv-m.ru/analytics/detail.php?kvm=1&ID=2484>

12 Портнов Б.А. Социальные проблемы реконструкции исторически сложившихся районов города. – Красноярск: КИСИ, 1993.

13 <http://smrbuid.ru/1,514.html>

14 <http://www.peredelkino-land.ru/>

15 Лебедев В.Б. Проблемы формирования массовой жилой застройки с учетом потребностей населения (мониторинг архитектурного заказа в промышленных районах Среднего Приобья).

РААСН. Уральское региональное отделение; ТГАСА – Тюмень: Вектор Бук, 2004.